

Чэнь Синь проследил за взглядом Е Суй и спросил:

— Это ты?

Затем он почувствовал, как его руки опустели, а помаду, казалось, кто-то подобрал, потому что она медленно парила в воздухе. Затем помада понемногу стала двигаться вверх и вниз, словно кивая.

Е Суй передала слова призрака помады.

— Она говорит, что очень по тебе скучает.

Чэнь Синь не мог скрыть слезы. Он не ожидал, что сможет поговорить со своей женой после ее смерти. Он посмотрел на Е Суй и сказал:

— Госпожа Е, мне жаль, что я сомневался в вас раньше.

Девушка покачала головой. На самом деле убедить людей в существовании привидений было непросто.

— Твоя жена сказала, что подарила тебе сон, чтобы рассказать тебе об одной вещи, — затем Е Суй указала на Чэнь Цяня рядом с собой. — Твой брат уже давно объединился с чужаками, чтобы увеличить свою власть. Он не хотел, чтобы ты наследовал компанию, и совершил много дел тайно.

Чэнь Цянь сразу же возразил:

— Как ты смеешь порочить меня?!

За это он ощутил серьезный взгляд на себе.

— Я был недостаточно добр к тебе?

Голос Чэнь Цяня остановился.

Чэнь Синь глубоко вздохнул и сказал:

— Чего ты хочешь? Я сделаю это прямо сейчас. Я уже планировал постепенно передать компанию тебе.

— Брат...

Чэнь Синь закрыл глаза и сказал:

— Но теперь нет. Завтра я уволю тебя. Ты должен перестать приходить ко мне.

Чэнь Цянь ушел в транс, а глава дома посмотрел на Е Суй.

— Спасибо, госпожа Е.

— Это было не очень тяжело.

После того, как Е Суй и Чэнь Шу ушли, Чэнь Синь заговорил с воздухом. Хотя он не мог видеть свою жену, пока она могла его слышать, он был доволен.

Поскольку Лу Юфу оскорбил Чэнь Шу, компания Fuguang Films исчезла.

Ван Чуань хотел рассказать Е Суй об этом, но Чэнь Шу запретил.

На дворе была прекрасная ночь. Уличный свет попал в машину, осветив Чэнь Шу, обладающего четкими очертаниями и глубокими чертами лица.

Его взгляд снова стал нежным, каждая черта идеально слилась воедино.

Он повернул руль и сказал:

— Держи рот на замке.

— Президент... — Ван Чуань, разговаривающий с ним по телефону был озадачен. — Почему я не могу сказать Е Суй об этом напрямую?

— Е Суй еще не знает о моих отношениях с Huarui, — Чэнь Шу сделал паузу и добавил еще одно предложение: — Пока не говори ей об этом.

Он сам найдет возможность рассказать об этом Е Суй в будущем, это уж точно. Он не хотел, чтобы она узнала об этом из уст других.

Ван Чуань замер. Он, наконец, понял причину всего, что происходило ранее: когда Е Суй прибыла в Хуаруи, а их президент не захотел встретиться с ней и избегал ее; когда в лифте Е Суй не поняла, что Ван Чуань был коллегой Чэнь Шу...

— Хорошо, я позабочусь о том, чтобы сохранить это для тебя в секрете, — Ван Чуань, как верный друг, согласился на это.

Повесив трубку, Чэнь Шу позвонил Е Суй.

Девушка, которая как раз закончила свою работу, получила звонок от мужа.

— Ты закончила?

Е Суй улыбнулась и сказала:

— Закончила некоторое время назад. Я уже вышла из торгового центра.

Они договорились пойти поужинать сегодня вечером, поэтому Е Суй отпросилась чуть пораньше.

Чтобы не быть обнаруженной на свидании с Чэнь Шу, она тщательно замаскировалась.

Она сменила пальто, когда вышла, и даже самые умные папарацци не смогли бы ее узнать.

Поздней осенью дул холодный ветер, от которого немело щеки.

Е Суй натянула шарф и закрыла лицо, но ей не было холодно.

— Я скоро буду там. Подожди меня еще немного.

— Все в порядке, не спеши и следи за безопасностью... — Е Суй еще не закончила говорить, как вдруг услышала громкий шум с другой стороны.

Казалось, что два автомобиля столкнулись с сильным ударом. Резкий звук из телефона, казалось, проник в ее барабанную перепонку.

При этом звонок прервался. Голос Чэнь Шу исчез, оставив только короткий гудок, звенящее чувство опасности.

Мозг Е Суй замер, и она инстинктивно набрала номер мужа. Ее руки начали дрожать, и она

набрала неверный номер.

Она несколько раз звонила на мобильный телефон Чэнь Шу, но звучал только холодный женский голос:

— Набранный вами номер отключен...

Е Суй положила телефон в карман и ускорила шаг, побежав к тому месту, где предположительно должен был быть Чэнь Шу.

На ее ногах все еще были высокие каблуки, и каждый ее шаг по земле был наполнен тревогой и страданием.

В окрестностях раздавались голоса других, говорящих:

— Кажется, впереди авария.

Чем больше Е Суй бежала в направлении Чэнь Шу, тем плотнее становилась толпа. Шарф сполз с ее лица; губы под маской побледнели; и шляпа на ее голове почти свалилась.

Зрители толпились в ожидании зрелища. Только Е Суй продиралась сквозь толпу к нему.

Она могла отчетливо чувствовать, что ее сердцебиение становилось все быстрее и быстрее, и его громоподобные раскаты достигали ее ушей. Это бешеный стук отличался от стука сердца после употребления сладостей и от учащенного сердцебиения после физических упражнений.

Он пришел с непреодолимым страхом, который сжал ее тело.

Е Суй нервничала, потому что беспокоилась о муже.

В этот момент у нее не было времени думать об этих сложных вещах. Был ли Чэнь Шу для нее просто членом семьи? Были ли ее чувства к нему продиктованы тем, что он был ее защитником? Помимо этого, что на самом деле значил для нее Чэнь Шу?

Темп Е Суй увеличился, она перешла с быстрого шага на бег. Ей было все равно, узнает ли ее кто-нибудь, и уже был не важен ее образ знаменитости. Ей было все равно на то, как она ужасно выглядит в спешке.

Ночь была темной, а лунный свет был таким тусклым, что сковывал человеческие сердца и застилал глаза. Даже уличные фонари на дороге не могли осветить дорогу впереди.

Е Суй только чувствовала, что ее сердце не в порядке. Ее мысли и эмоции превратились в чистый белый лист.

В ее опустевшем мозге была только одна мысль — имя, которое всегда было у нее на уме — Чэнь Шу.

<http://tl.rulate.ru/book/29166/1913915>